

А. В. Константинова

ПОНЯТИЕ ФОРМ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ФУНКЦИЙ ПРАВА

Статья посвящена исследованию форм осуществления функций права, представляющих собой специфику способов правового воздействия на общественные отношения. Выделяются три взаимосвязанных формы: информационная, воспитательная и коммуникационная.

Ключевые слова: правовое воздействие, функции права, формы осуществления функций права, социальное назначение права, способы правового воздействия.

A. V. Konstantinova

THE CONCEPT OF FORMS OF LAW FUNCTIONS IMPLEMENTATION

The article deals with the study of forms of law functions implementation which represent peculiarities of the ways of legal influence on social relations. Three interdependent forms are distinguished: informational, educational, and communicative.

Keywords: legal influence, law functions, forms of law functions implementation, social purpose of law, ways of legal influence.

Механизм правового воздействия представляет собой объемную, динамичную систему, которая может рассматриваться в нескольких аспектах, уровнях и плоскостях. Ее воздействие на общественные отношения выражает категория функций права. По мнению ряда современных ученых, именно посредством механизма государственно-правового воздействия происходит реализация функций государства и права [1, с. 98].

Само понятие «реализация» в переводе с латинского означает овеществление чего-либо [2, с. 525]. В соответствии с определением, приведенным в Толковом словаре русского языка, оно является синонимом термина «осуществление», а сам глагол «осуществить» означает «привести в исполнение, воплотить в действительность» [3, с. 671].

Обращаясь к термину «реализация функций права», можно отметить, что его единственной трактовкой, существующей в настоящее время в юридической литературе, является определение Т. Н. Радько. Как справедливо отмечает ученый, данный термин означает достижение целей той

или иной функции, претворение ее в жизнь, выполнение правом своей социальной роли [4, с. 93]. Из этого определения совершенно очевидно следует, что процесс реализации функций права отражает воплощение правового воздействия в поведении (действиях) субъектов. Его конечным результатом является достижение необходимого социального эффекта, а именно — упорядоченности, стабилизации, развития позитивных, а также вытеснения негативных для общества отношений.

Необходимо отметить, что процесс правового воздействия имеет масштабный, всеобъемлющий характер. Он состоит в возможности права воздействовать на общественные отношения не только напрямую, с помощью установления четких рамок действия субъектов, но и через правовые идеи, ориентиры, принципы. Поэтому такие аспекты правового воздействия, как психологический, идеологический, ценностно-ориентационный, информационный и т. д., оказывают системное влияние на внутренний мир индивида, на формирование регулятивных механизмов его поведения. Воздействуя на

глубинные слои сознания и вызывая тем самым определенные преобразующие изменения в нем, они могут предопределять поступки, решения, действия человека, способствовать формированию определенных взглядов, оценок и отношения к правовым явлениям. Посредством этого воздействия происходит внедрение в сознание индивидов угодных для государства стереотипов и, в свою очередь, вытеснение противоположных. В результате этого формируется сам образ права как обобщенного отражения существующей правовой действительности.

Известно, что правовое воздействие следует рассматривать не как одностороннюю, а как взаимную связь между правом и человеком. Эта взаимосвязь выражается в следующих аспектах:

1-й аспект — «право — личность», где право оказывает направленное влияние на человека, внося преобразующие изменения в его сознание. Проявление этого аспекта характеризует процесс трансляции государственной воли личности.

2-й аспект — «личность — право». Отражает обратную связь между личностью и правом, особенность восприятия (ретрансляции) индивидом государственной воли. При этом следует отметить, что процесс ретрансляции самой личностью государственной воли не ограничен рамками простого восприятия, а включает в себя обязательное прохождение через действие, воплощение в поведении. В. М. Горшенев эту сторону правового воздействия именует «результативной» [5, с. 52]. Здесь расположена сфера непосредственной реализации функций права.

Как справедливо отмечает М. Ф. Орзих, этот аспект характеризует функционирование личности в праве, «проявление свойств личности в реальном существовании права» [6, с. 9]. К таким свойствам индивида относятся его способность к познанию, общению (коммуникации), выработке ценностных ориентиров, взглядов, убеждений и т. д. Перечисленные свойства личности отражаются, в свою очередь, на праве. Именно на них основываются *пути (способы) правового воздействия* на сознание человека.

С учетом этих положений должно формироваться понятие **«форм осуществления**

функций права», которое объединяет в себе оба рассмотренных выше аспекта правового воздействия. Это можно охарактеризовать следующим образом: право, воздействуя на индивида путем преобразования его сознания, воспринимается личностью как разновидность социальной информации, как средство общения, взаимодействия. Познавая информацию, личность вырабатывает ценностные ориентиры, убеждения, на основе которых формируются правовые мотивы. В этом выражается специфика *способов воздействия права* на сознание и поведение человека.

По мнению М. Ф. Орзиха, синтез двух сторон правового воздействия позволяет исследовать «процесс взаимодействия правовых средств со структурообразующими свойствами личности» [6, с. 9].

Следует отметить, что указанной проблеме, ее комплексному анализу в современной юридической литературе уделено явно недостаточное внимание. Более того, практически отсутствуют работы, специально посвященные формам осуществления функций права. Между тем изучение рассматриваемого вопроса имеет важное теоретическое и практическое значение, поскольку он затрагивает сферу непосредственной реализации права, определяет специфику правового воздействия. Как утверждает В. А. Шабалин, главные усилия теоретической правовой мысли должны быть направлены на исследование права «извне», со стороны социальной действительности, непосредственно обуславливающей его движение и функционирование [7, с. 45].

В этимологическом значении термин «форма» трактуется как: «1. Способ существования содержания, неотделимый от него и служащий его выражением. 2. Внешнее очертание, наружный вид предмета» [3, с. 855]. В философском смысле «форма — внешнее очертание, фигура, наружность, образ» [8, с. 937].

Применительно к теоретической юриспруденции можно отметить, что в научной литературе до настоящего времени отсутствует четкое определение понятия «форм осуществления функций права». Однако, как

верно отмечает Т. Н. Радько, «если функция означает проявление сущности права, то формы реализации функций характеризуют содержание права, реальное воплощение его в практику» [4, с. 119].

На наш взгляд, соотношение категорий «функция права» и «формы реализации функций права» можно также выразить с помощью вопросов «что?» и «как?», где вопрос «что?» характеризует само направление правового воздействия (т. е. функцию права), а вопрос «как?» подразумевает то, каким образом реализуется это воздействие (т. е. форма осуществления функций).

Для формулирования понятия «форма осуществления функций права» следует остановиться на следующих характерных его признаках.

1. Категория «форма осуществления функций права» объединяет в себе оба аспекта правового воздействия, один из которых характеризует право как средство преобразования сознания личности, а второй показывает, как само право воспринимается (ретранслируется) сознанием личности. Иными словами, исследуемая категория характеризует результат взаимодействия права с внутрисубъективной психологической структурой личности.

2. Категория отражает специфические особенности способов воздействия права на сознание и поведение человека. Так как именно способы правового воздействия оказывают глубинное, преобразующее влияние на внутренний мир индивида, способствуя тем самым выработке у него правовых установок, убеждений, нормативных представлений и т. п.

3. По сравнению с функциями права, являющимися подвижной, динамичной категорией, формы осуществления функций имеют более консервативный, относительно устойчивый характер. Этот признак вытекает из общего правила, согласно которому форма при развитии содержания сохраняет свою устойчивость лишь до того момента, «пока данное содержание не переросло данную форму» [9, с. 379].

4. Характеризуют реализацию социального назначения права, способствуя достижению социального мира, разрешению конфликтов в обществе.

5. Формы осуществления функций права относятся к результативной стороне правового воздействия, которой свойственно наличие двух моментов: объективизация поведения субъектов (воплощение в действиях) и достижение запланированного социального эффекта (правопорядка) как конечного результата процесса реализации функций права.

Резюмируя вышесказанное, можно сформулировать следующее определение понятия: **формы осуществления функций права** — это специфика способов правового воздействия на сознание и волю конкретного человека в целях упорядочения (введения в законное русло) его поведения.

Несмотря на слабую научную разработанность исследуемой проблемы, можно выделить несколько существующих точек зрения на классификацию форм осуществления функций права.

Так, Т. Н. Радько выделяет три формы реализации функций права: информационную, ориентационную и правовое регулирование (в соответствии с формами правового воздействия) [10, с. 62—63].

Суть информационной формы реализации функций права, по мнению ученого, состоит в том, чтобы сообщить адресатам требования государства, относящиеся к поведению людей, т. е. какие действия одобряются или допускаются гражданами, обществом, государством, а какие им противостоят.

Ориентационная форма осуществления функций права состоит в выработке позитивных правовых установок и их дальнейшем влиянии на правовое поведение граждан.

Правовое регулирование осуществляется с помощью системы правовых средств, которые в своей совокупности образуют механизм правового регулирования.

Отдавая должное проведенному Т. Н. Радько всестороннему исследованию проблем функций права, трудно полностью согласиться с его мнением.

Так, представляется нецелесообразным выделение ориентационной формы осуществления функций права в качестве самостоятельной. В интерпретации автора она совпадает с воспитательным воздействием права. Поэтому более правильным будет охарактеризовать ее как воспитательную форму реализации функций права, которая характеризуется внедрением в сознание человека суммы убеждений, ценностей, способствующих правильной мотивации поведения.

В научной литературе можно встретить и иные точки зрения на разновидности форм осуществления функций права. Так, В. Л. Кулапов и А. В. Малько выделяют четыре основных формы:

- информационная (передается определенная информация);
- ориентационная (вырабатываются ценностные ориентиры);
- регламентирующая (определяющая поведение людей в социально значимых ситуациях);
- обеспечительная (предлагаемое поведение обеспечивается целым комплексом стимулов, запретов, ограничений или наказаний) [11, с. 138].

На наш взгляд, и эта классификация не лишена недостатков.

Помимо вышеуказанного по отношению к ориентационной форме, трудно согласиться с выделением регламентирующей и обеспечительной форм. Они, с нашей точки зрения, относятся к тому аспекту правового воздействия, который характеризует трансляцию государственной воли личности. Между тем, как было отмечено ранее, категория «форма реализации функций права» отражает специфику способов правового воздействия на сознание и волю субъекта, включающую в себя как транслирующий, так и ретранслирующий аспекты.

Определенный интерес представляет позиция А. И. Абрамова, который выделяет две формы реализации функций права:

- правосознание (субъективная форма реализации функций);
- правоотношения (объективная форма реализации функций) [12, с. 103, 157].

Относительно данной точки зрения можно отметить следующее. Правосознание, без сомнения, выступает необходимым звеном в механизме правового воздействия, «подключается ко всем его частям» [13, с. 35]. Более того, без его участия становится невозможным сам процесс объективизации права. Однако, на наш взгляд, отнесение правосознания к формам реализации функций права вызывает возражение. Дело в том, что правосознание относится к духовной сфере (отражает представление, оценку правовых явлений) и образует своеобразный канал воздействия права на поведение субъектов. Как верно отмечает Т. Н. Радько, «правосознание — это еще возможное, а не действительное» [14, с. 617]. Между тем как категория «формы реализации функций права» относится к результативной стороне правового воздействия. Именно здесь происходит процесс объективации модели нормы в практическое поведение субъектов (воплощение в действиях), являющейся следствием реагирования на воздействие права. Поэтому данной категории свойственно наличие поведенческого акта.

С нашей точки зрения, можно выделить следующие формы осуществления функций права.

1. Информационная форма характеризуется тем, что право представляет собой разновидность социальной информации, в которой находит свое выражение государственная воля. Посредством правовой информации происходит доведение до субъектов официальных сведений о дозволенном, должном или запрещенном государством поведении, а также о мерах реагирования на невыполнение правовых предписаний. Данная форма *ориентирована на гносеологическую сторону сознания индивида, т. е. на формирование правовых знаний и представлений.*

2. Воспитательная форма осуществления функций права характеризуется внедрением в сознание человека суммы правовых знаний, установок, убеждений, ценностных представлений, способствующих правильной мотивации поведения. Она *ориентирована на аксиологическую (ценностную) сторону сознания индивида.*

3. Коммуникативная форма осуществления функций права характеризует способность права быть средством общения, взаимодействия, связи между членами общества. Ценность права как коммуникативного средства состоит в его направленности на формирование правовых отношений, которые предполагают наличие взаимных прав и обязанностей у их участников.

Все перечисленные формы осуществления функций права характеризуют специфику и степень правового воздействия на человека.

В соответствии с системным подходом к правовым явлениям выделенные формы необходимо рассматривать не изолированно друг от друга, а в комплексе, как три взаимосвязанных, последовательно сменяющих друг друга этапа осуществления функций права. Иными словами, процесс реализации любой функции права происходит посредством информационной, воспитательной и коммуникативной форм. Именно такой подход способствует более глубокому пониманию как своеобразия каждой из форм, так и выявлению их взаимодействия.

Отметим, что для процесса реализации функций права характерно обязательное присутствие поведенческого акта, и как заключительный этап реализации — достижение запланированного социального эффекта (упорядоченности, согласованности общественных отношений).

В этом и раскрывается суть социального назначения права, которое с точки зрения конечного результата состоит в достижении социального компромисса, стабильности, порядка в обществе, а также обеспечения необходимых условий для достойного существования и развития человека.

Список библиографических ссылок

1. Морозова Л. А. Функции Российского государства на современном этапе / Гос-во и право. 1993. № 6.
2. Большая советская энциклопедия. М., 1975. Т. 21.
3. Толковый словарь русского языка / под ред. С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой. М., 2003.
4. Радько Т. Н. Методологические вопросы познания функций права. Волгоград, 1974.
5. Горшенев В. М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М., 1972.
6. Орзих М. Ф. Право и личность. Вопросы теории правового воздействия на личность социалистического общества. Киев, 1978.
7. Шабалин В. А. Методологические вопросы правоведения. Саратов. 1972.
8. Философский энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. М., 2004.
9. Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Основные институты и понятия. М., 1970.
10. Радько Т. Н. Общая теория государства и права: академический курс / отв. ред. М. Н. Марченко. М., 2000. Т. 2.
11. Кулапов В. Л., Малько А. В. Теория государства и права. М., 2008.
12. Абрамов А. И. Теоретические и практические проблемы реализации функций права: монография / под общ. ред. В. М. Ведяхина. Самара, 2008.
13. Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966.
14. Радько Т. Н. Теория государства и права. М., 2009.

© А. В. Константинова, 2011